

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРТОВ И СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

*ГБУЗ Свердловской области
«Бюро судебно-медицинской экспертизы»,
г. Екатеринбург*

В современных условиях появилась необходимость внедрения новых форм и методов организации работы бюро судебно-медицинской экспертизы, которые должны учитывать высокие требования к качеству экспертиз со стороны органов, ведущих расследование и судебное разбирательство. К сожалению, между этими требованиями и уровнем организации судебно-медицинской службы образовался определенный разрыв.

Поиски путей совершенствования судебно-медицинской службы в новых социально-экономических условиях, на фоне преобразований в здравоохранении проходят в различных направлениях: изыскание ресурсов в системе судебно-медицинской службы, совершенствование организационно-методической работы, изменение штатно-должностной структуры бюро, внедрение новых технологий производства экспертиз, введение материального стимулирования экспертов, а также реорганизация механизмов управления самой службой.

Одним из важнейших условий повышения качества судебно-медицинской экспертизы и как следствие успешное расследование преступлений против жизни и здоровья граждан, является взаимодействие и тесный деловой контакт бюро и следственного аппарата.

Особенно необходимо это взаимодействие при производстве судебно-медицинской экспертизы по делам об убийствах, и в частности в процессе исследования трупа.

Судебно-медицинская экспертиза трупа является одним из наиболее сложных видов экспертной деятельности и успешное ее проведение во многом зависит от согласованности действий между следователем и судебно-медицинским экспертом. Полезность такого вида взаимодействия следователя и судебно-медицинского эксперта более чем очевидна. Присутствие следователя при производстве экспертизы является важным условием успешного раскрытия преступления с одной стороны и своевременно и полноценно проведенной судебно-медицинской экспертизой – с другой.

На сегодняшний день срок проведения судебно-медицинской экспертизы трупа в среднем составляет 25–30 дней, а для экспертов районных отделений увеличивается до 30–35 дней. Увеличение сроков производства экспертизы происходит по нескольким объективным причинам.

Во-первых, в рамках проведения первичного судебно-медицинского исследования трупа, а так же при производстве экспертиз, судебно-медицинские эксперты нередко запрашивают медицинские документы с результатами лечения пострадавшего в лечебных учреждениях, либо с данными о состоянии здоровья до наступления смерти (амбулаторные карты и др.). Несвоевременность либо не предоставление медицинских документов вообще существенно затрудняют установление объема повреждений, полученных пострадавшим в результате травмы, а в некоторых случаях не позволяют эксперту достоверно установить основную причину смерти.

Во-вторых, возникает проблема длительности проведения дополнительных методов исследования, обусловленная сложностью доставки биообъектов из районных отделений в лабораторные подразделения бюро, а так же чрезмерной загруженностью специалистов лабораторных подразделений.

Все эти факторы приводят к тому, что результаты исследования трупа продолжительное время остаются недоступными для следователя и лишают его возможности оперативного определения дальнейшего направления следствия, принятия тактически важных решений.

Кроме того, присутствие следователя при исследовании трупа будет способствовать сокращению числа проводимых дополнительных и повторных судебно-медицинских экспертиз.

В настоящее время возможности современной судебной медицины позволяют решать подавляющие большинство вопросов, возникающих в процессе следствия по уголовному делу. Однако на практике эти возможности используются не в полном объеме. Зачастую вопросы, ответы на которые способны дать ценную информацию для следствия, вообще не ставятся перед экспертом, либо содержат неясные и неточные формулировки, а так же имеют место однотипные «шаблонные» вопросы, не отражающие специфику конкретного случая.

Частично названные недостатки устраняются самими экспертами. Действующее уголовно-процессуальное законодательство закрепляет право на проявление экспертом инициативы, направленной на установление обстоятельств, не охваченных вопросами. Однако эксперты далеко не всегда проявляют инициативу в расширении поставленных задач. Кроме того, они не имеют право изменять вопросы следователя

в случае их неясности, неточности или неполноты. В результате возникает необходимость в назначении дополнительных и повторных судебно-медицинских экспертиз, допросов экспертов, либо вызова экспертов в судебные заседания, что отражается на сроках и качестве следствия, а также ведет к перегруженности экспертных учреждений.

Следовательно, очевидным решением данного вопроса является присутствие следователя при производстве судебно-медицинской экспертизы трупа, что позволяет своевременно корректировать существующие, а при необходимости формулировать и дополнительные вопросы.

Еще одним доводом в пользу присутствия следователя при производстве экспертного исследования может явиться следующий момент.

При производстве судебно-медицинской экспертизы объектом исследования является не только тело трупа, но и одежда, обувь, иные предметы, доставленные с телом. На них могут быть обнаружены различные следы - наложения, повреждения и другие изменения (отпечатки протектора, наложение смазки, частиц краски, копоти и др.), либо следы, похожие на кровь, лекарственные, едкие и иные химические вещества и т.п. В этом случае эксперт принимает меры к их сохранению для последующего исследования в лабораторных подразделениях бюро. Кроме того, при исследовании трупа производится обязательное изъятие биологических объектов: кровь, моча, желчь, волосы, кожа, кости, ткани с раневым каналом и т.д. Изъятые объекты передаются лицу, назначившему экспертизу, для принятия решений об их дальнейшем исследовании в качестве вещественных доказательств в судебно-медицинских лабораториях.

Таким образом, эксперт фактически сам занимается обнаружением и изъятием вещественных доказательств, что противоречит уголовно-процессуальному закону, который не наделяет эксперта данным правом.

В то же время присутствие следователя при исследовании трупа способно в полной мере обеспечить соблюдение процессуального порядка сбора доказательств. Так, присутствуя при осмотре и исследовании трупа, следователь может вести протокол процессуального действия по обнаружению и изъятию вещественных доказательств, а также приобщать их в установленном законом порядке к материалам уголовного дела.

Таким образом, присутствие следователя при производстве судебно-медицинской экспертизы трупа позволяет буквально «из первых рук» получить информацию, имеющую важное оперативно-тактическое значение, а также при необходимости сформулировать допол-

нительные вопросы эксперту, принять решение по поводу сохранения и изъятия определенных объектов и т. д.

Однако, в настоящее время, несмотря на очевидную целесообразность присутствия при вскрытии трупа, следователи пренебрегают существующим у них на это правом и редко проявляют подобную инициативу.

Следовательно, на сегодняшний день возникла острая необходимость усовершенствования системы взаимодействия между судебно-медицинскими экспертами и правоохранительными органами. Данная система должна включать комплекс мероприятий по разработке и внедрению новых форм и методов организации, объединенных общей целью – совершенствование судебно-медицинского обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

В предлагаемом нами комплексе мероприятий можно выделить два направления – практическое взаимодействие и научно-аналитическая работа.

В плане практического взаимодействия необходимо соблюдать следующие аспекты:

- своевременность и оперативность со стороны правоохранительных органов в предоставлении информации: медицинские документы, протоколы осмотра трупа и места его обнаружения (места происшествия), материалы следственных и судебных дел; со стороны судебно-медицинских экспертов – результатов проведенного исследования;

- присутствие следователя при исследовании «криминальных» трупов;

- содействие в доставке вещественных доказательств (биообъектов от трупов) из районных отделений в лабораторные подразделения бюро;

- проведение судебно-медицинскими экспертами консультаций для следователей о целесообразности, порядке назначения и производства судебно-медицинской экспертизы, цели, задачах и объеме необходимого исследования;

- осуществление оперативного обмена информацией о результатах расследования, имеющих отношение к предмету экспертизы, а также о выявленных при проведении экспертизы новых важных для следствия данных;

- подготовка, согласование и контроль исполнения приказов по организации совместной работы.

Научно-аналитическая работа подразумевает:

- составление аналитических обзоров экспертной, следственной и судебной практики;

– проведение рабочих встреч руководителей экспертного учреждения и его структурных подразделений с руководством правоохранительных органов для выявления положительных сторон и недостатков в работе;

– совершенствование правовой подготовки судебно-медицинских экспертов и профессиональной подготовки работников правоохранительных органов по вопросам судебно-медицинской экспертизы в форме лекций и тематических занятий;

– проведение совместной научно-практической и исследовательской работы по актуальным междисциплинарным проблемам судебно-медицинской экспертизы и правового регулирования использования специальных познаний в судопроизводстве;

– организация и проведение совместных научно-практических конференций и семинаров;

– совместная подготовка и издание методических рекомендаций, информационных писем, сборников научных работ и т.д.

Таким образом, предлагаемый нами комплекс мероприятий позволит всесторонне усовершенствовать систему взаимодействия между судебно-медицинскими экспертами и правоохранительными органами.

А. В. Ковалев¹, Ю. В. Кеменова²

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА И ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЖЕСТОКИМ ОБРАЩЕНИЕМ С ДЕТЬМИ, И ЭКСПЕРТНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

¹ФГБУ "Российский центр судебно-медицинской экспертизы"

Минздрава России, г. Москва;

²ГБУЗ "Бюро судебно-медицинской экспертизы"

Минздрава Оренбургской области, г. Оренбург

Защита прав и законных интересов несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений социальной политики государства. В соответствии со статьями 18–27 «Конвенции о правах ребенка», принятой 20 ноября 1989 г. резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН, обязанностью государства является защита детей от любых форм физического, сексуального или психологического насилия, отсутствия заботы или небрежного обращения со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке [1]. Конвенцию о пра-